

ПОЗИЦИЯ

ВРЕМЯ РАБОТАТЬ

СЕЙЧАС в прессе активно обсуждаются проблемы развития советского театра, высказываются немало критических суждений о нынешнем состоянии театрального дела. Не стал исключением и наш театр, тем более что некоторые основания для беспокойства и серьезных раздумий у нас были и есть.

Несомненно, это естественный процесс для любого творческого коллектива: что-то устаревает и отмирает, какие-то критерии уже не соответствуют сегодняшнему художественному уровню, и нелегкие поиски рождаются новых. В таких ситуациях объективная, выискивающая критика только помогает найти правильные решения, и было бы глубочайшей ошибкой не прислушаться к ней, не сделать для себя конкретные практические выводы. Но существует вот что. Порой мы сталкиваемся с высказываниями, в которых при всем желании очень трудно усмотреть доброжелательности и заинтересованности в улучшении дела. Вместо этого ставятся под сомнение все завоевания театра, его эстетические позиции и устремления.

Подобный подход вряд ли способен принести какую-либо пользу, да к тому же он весьма далек от истины, от правдивой и честной оценки деятельности Большого, сложного механизма, именующегося театром.

Что же происходит сегодня в нашем театре? Пройдя всего на этот вопрос ответить так: идет нормальная творческая жизнь с ее борениями и исканиями, трудными успехами и неизбежными срывами, со всеми многогласными плюсами и минусами, из которых в конечном счете и складывается то, что объединяет все наши усилия и помыслы, — новый спектакль, театральная афиша, репертуар...

Вернемся немного назад. Не только у ленинградцев, но, я думаю, и у любителей музыкального искусства всей страны остались в памяти торжества, связанные с 200-летием нашего театра. Этот юбилей стал определенным этапом в театральном мире. Достаточно вспомнить огромный успех ряда спектаклей того периода, и в первую очередь — удостоенного Государственной премии СССР «Евгения Онегина» в постановке главного дирижера Ю. Темirkanова.

С тех пор прошло более четырех лет. Театр и теперь продолжает последовательно и принципиально отстаивать главное направление в своей репертуарной политике: наряду с созданием современных спектаклей — бережное отношение к своему «золотому фонду», к русской и зарубежной классике.

Большой общественный резонанс имели новые постанов-

ки: «Пиковая дама», «Борис Годунов», «Сила судьбы», «Витязь в тигровой шкуре», «Броненосец «Потемкин», «Корсар». В этих работах с полной мерой раскрылось мастерство Ю. Темirkanова, О. Виноградова, И. Иванова. Наряду с ними в создании спектаклей участвовали и приглашенные мастера сцены — Б. Покровский, С. Штейн, Т. Мурванджиев, Е. Лысик, С. Бархин, В. Мацваряни, П. Гусев.

Естественно не все новые постановки оказались равнозначны по своему уровню. Да, мы сознательно идём на эксперимент, настойчиво пытаемся утвердить свое видение, ищем новые художественные решения. Думаю, что это правильно. Без разумного риска в искусстве не может быть движения вперед.

Конечно, выбирая спектакль к постановке, трудно гарантировать его триумф. Но верить в это, стремиться к самым высоким результатам надо обязательно, иначе зачем загромождать репертуар новыми названиями и тратить огромные средства на постановку. К сожалению, уже на этой стадии возникает сложнейшая проблема: очень трудно пополнить репертуар современным произведением, которое встало бы в один ряд с такими работами, как, например, оперы «Петр Первый», «Плуткин», «Маяковский» и т. д. А. Петрова, «Мертвые души» Р. Шедрина.

Партийная организация театра стремится воздействовать на творческий процесс буквально на всех стадиях рождения спектакля. Помнится, весьма непростая ситуация сложилась у нас в свое время при работе над «Борисом Годуновым». Под угрозой оказался выпуск спектакля — нездоровая атмосфера была в тот период в руководстве художественно-постановочной части. В партийном комитете состоялся острый, нолицеприятный разговор с руководителями этого цеха и членами партийного бюро. Четкая позиция коммунистов, их принципиальность и требовательность помогли нормализовать обстановку.

Или другой пример: напряженная работа над «Броненосцем «Потемкин» — спектаклем, который театр посвятил XXVII съезду КПСС.

Партком собрался тогда в зрительном зале сначала для просмотра поставленного материала, а затем с участием исполнителей и главного балетмейстера — постановщика балета О. Виноградова обсудил итоги просмотра на своем заседании. Нельзя было не заметить, с каким энтузиазмом коллектив балета работал над этим спектаклем, носил предложения и изменения в авторскую экспозицию. Это был заинтересованный, увлекательный труд всей труппы.

Нам известны разноречивые оценки этого балета, тем более мы были рады, когда на заводском смотре-конкурсе, посвященном 70-летию Валико Октября, этот спектакль был удостоен диплома «За высокие достижения в зрелищности историко-революционной темы».

А потом — новые волнения: показ спектакля на гастролях в Париже. Прием был восторженным. Сошлись на оценку прессы, которую никак не заподозришь в избытке симпатии к нам. Вот что писала парижская газета «Котидьен де Пари»: «Броненосец «Потемкин» — балет неоспоримой театральной силы, наполненный сценическими идеями, которые возмущаются над хореографией в обычном смысле слова... Человеческое содержание уравновешивается в полной мере содержанием политическим, связанным с историческим фактом».

Конечно, было бы опасным заблуждением ориентироваться в искусстве на одностороннюю точку зрения. Необходимо творческие споры, возможные и полярно противоположные взгляды, оценки. Но при этом всегда должен сохраняться дух доброжелательности и товарищества, объективные достижения и неудач, готовность прийти на помощь. Это та платформа, которой в большом и в малом придерживается партийная организация театра в своей практической деятельности.

НЕ МОГУ сказать, что это находит полное понимание у всех членов коллектива. К сожалению, у нас есть люди, которые неоспоримой считают только свою точку зрения, оценивают происходящие процессы лишь с позиций вчерашнего дня, не желают замечать позитивные явления, которых сегодня в театре гораздо больше, чем недостатков. Приведу лишь один характерный пример.

Вот уже на протяжении многих лет солист балета Б. Бланков пишет во все инстанции письма о том, что Театр оперы и балета имени С. М. Кирова и его балетная труппа идут по пути полной деградации, давно дискредитировали себя чуть ли не все руководители театра и ведущие исполнители. Из его писем может сложиться впечатление, что в театре ведется антипартийная деятельность. Называя себя «борцом за справедливость», манипулируя цитатами из материалов партийного съезда и Плеханова ЦК, фразами о гласности, демократии и перестройке, Б. Бланков умышленно нагнетает в коллективе атмосферу взаимной ненависти, треплет, не стесняясь, в оскорбительных выражениях, людей, фальсифицирует факты, дезориентирует общественность и

вышестоящие инстанции в истинном положении дел.

Многогласные беседы с Б. Бланковым, как говорится, на всех уровнях, официальные ответы на его письма и заявления, к сожалению, результатов не дают. Тогда мы пошли на публичное обсуждение его писем на открытом заседании парткома театра, в котором принял участие весь коллектив балета. Каждому желающему, а их оказалось 32 человека, была предоставлена возможность высказать свое мнение, причем Бланкову дали говорить без ограничения времени. И несмотря на то, что коллектив (на обсуждении присутствовало 180 человек), партком театра осудили позицию и поведение Бланкова, поток писем, выступления продолжались.

Против чего же идет борьба? Если против недостатков, о которых мы сами говорим вслух, активно их вскрываем и стремимся устранить, то во имя чего эта конфронтация и озлобленность, то не эффективнее ли было бы идти в ногу, вместе огорчаться и вместе радоваться? А радоваться есть чему.

Не только одна репертуарная политика, но постоянная забота о кадрах, уровне исполнительского мастерства балетной оперной и балетную труппы, симфонический оркестр театра, а это признают большинство советских и зарубежных специалистов, в ряды лучших в мире.

СЕГОДНЯ театр располагает блестящим первоклассным исполнителем. Их талант признан, имеет международный вес и авторитет. Это солисты оперы Л. Казарновская, Л. Шевченко, Т. Новикова, Ю. Марусин, С. Лейферкус, А. Стебляков, В. Черноз, А. Морозов, В. Алексеев, а балете — А. Асылмуратов, Ф. Рузметов, Ж. Аюпова, А. Флуна, С. Вязарева, В. Цветков, Е. Пенкова, В. Иванова, Ю. Махалина и многие другие. Все они действительно талантливы, и заняли свое место по праву таланта.

Не решать проблему смены поколений, значит не думать о завтрашнем дне театра, обречь труппу на застой и бесперспективность. Только так надо понимать и оценивать наши действия в решении кадровых вопросов, хотя мы и понимаем, что процесс этот сложный и болезненный. Сегодня это одна из очередных задач для партийной организации театра.

Хочу попутно остановиться и на недавно опубликованной в «Литературной газете» статье С. Заботкиной — «В цене ли «книжные лебеди», в которой бывшая солистка театра наделяет нашу балетную труппу эпитетами «крюпостная» и «вспаханная».

Оставим на совести автора общий тон статьи и категори-

ность суждений, вызывает недоумение другое — неосведомленность о сегодняшней жизни коллектива. Мне кажется, что любая критика должна быть конструктивной, опираться на знание дела и конкретные факты. Но о каком знании дела может идти речь, если Заботкина девять лет не работает в театре. «Общественные собрания стали монологами, голосования — единогласными». Если бы автор побывала сейчас хоть на одном из наших собраний, то увидела бы в обратном. На них, как никогда раньше, высказываются разные точки зрения.

В спорах рождается истина. Поэтому, я думаю, не надо панически относиться даже к самым крайним суждениям. Важно другое — надо иметь твердую партийную убежденность и умение ее отстаивать. Не делает чести коммунистам, да и партому театра, когда порой вместо активной наступательной позиции мы проявляем излишнюю скромность или робость. Не всегда у нас получается спор на равных с открытыми демагогами.

Да, сегодня в жизни нашего театра есть еще много нерешенного, много острых проблем. И тут коммунистам должно принадлежать ведущая роль. Но факты в целом свидетельствуют, что коллектив, члены партии начинают занимать более активную позицию при решении этих вопросов.

Еще задолго до принятия Закона о государственном предприятии в коллективе оркестра был избран совет трудового коллектива. Затем этот опыт партком распространял и в других коллективах — в хоре, художественно-постановочной части. Сейчас этот совет создается в опере, на очереди — в балете.

Этот авторитетный орган, избираемый тайным голосованием при самом демократичном обсуждении кандидатур, решает очень важные вопросы деятельности коллектива. Что касается балета, то там существует другая форма управления — художественная коллегия. Так обстоит дело и насчет имитации коллегиальности.

Я ПИШУ это не для того, чтобы кого-то оправдать или оправдаться. Просто размышляю, что же порождает или питает подобные суждения.

Главную причину я, как секретарь парткома, вижу в недостаточной информированности, в острой нехватке того, что мы называем сегодня гласностью. Слухи, ошибочные суждения, сомнительные доводы и выводы — бич всякого театрального организма.

В то же время я бы погрешил против истины, если бы стал утверждать, что гласность стала нормой нашей жизни. Медленно и трудно это нам

дается, здесь еще много и много нерешенных проблем. По многим вопросам производственно-технического и общественного характера не научились мы (а вернее порой не хватает смелости) открыто высказывать критику в глаза. И главный дефицит в отсутствии самокритики, в объективных самооценках качества работы.

Нас далеко не всегда удовлетворяет уровень некоторых спектаклей текущего репертуара. Эта тема звучит почти на всех наших собраниях, на заседаниях парткома. Было принято даже решение о создании эстрады качества спектаклей, в котором давались бы гласные оценки исполнительскому уровню и целым составом, и отдельным солистам. Экран-то мы выпускать стали, а вот получить конкретную оценку от директоров, режиссеров, членов художественного совета и других ответственных лиц оказалось делом нелегким. «Экран качества» в нынешнем его виде нас никак не удовлетворяет.

В последние годы мы стали шире привлекать к сотрудничеству многих ведущих и молодых ленинградских критиков. На страницах нашей многоотраслевой газеты «За советское искусство» со статьями и рецензиями выступают искусствоведы О. Розанова, Н. Потапова, Т. Холпова, А. Кеннигсберг, Е. Третьякова, А. Чернуров, Э. Митина и др.

Много интересного материала дала нам и заочная зрительская конференция. Путем анкет было опрошено 2.000 зрителей, которые высказали свои оценки художественному и исполнительскому уровню наших спектаклей. Результаты опроса еще раз подтвердили, что театр идет сегодня по правильному пути и располагает огромным творческим потенциалом.

К сожалению, пока не во всех цехах театра сложился приемлемый морально-психологический климат. Но в отличие от авторов критических выступлений мы не просто констатируем это, а решаем эту задачу, решаем в комплексе с другими проблемами, ибо хорошо знаем их причины и их взаимосвязь.

Остаются пока нерешенными и некоторые вопросы по работе художественного совета, к сожалению, часто претерпевают изменения планы новых постановок. Осуществляется серьезная программа «чистки» текущего репертуара. Наиболее устаревшие, с ветхими декорациями спектакли временно сняты с репертуара, определены первоочередные реставрационные работы.

За короткий период сделано немало. В театре идет нормальный производственный процесс. Идет работа. Сейчас время — работать.

М. МЕЛЬНИКОВ,
секретарь парткома Ленинградского театра оперы и балета имени С. М. Кирова